

Будет и солнце, и пенный прибой, только не будет смены такой

Из дневника вожатого

Черно-белые снимки люблю особенно. Их много в альбомах, что хранятся сегодня в семьях. Современные, цветные, сделанные сверхмощными гаджетами, мы даже не удосуживаемся распечатывать. Сбрасываем в чрево компьютера, где они и хранятся на жестких дисках. Трудно сказать, когда до них руки дойдут...

А знаете, почему именно черно-белые снимки так дороги моему сердцу, как и сердцу многих читателей? Они – это возвращение в прошлое. В детство. В отрочество. В юность. Разглядывая их, восторгаемся временем, когда мы были молодыми. И удивляем своих детей и внуков: смотри, таким я был в двенадцать лет, а вот в пятнадцать. Здесь мы с тобой ровесники...

Я перелопачиваю десятки фотографий накануне юбилея, и все они, – словно экскурс в годы, что остались за плечами. Особенно много тех, на которых я в красном галстуке во время работы в пионерском лагере «Орленок», что на Черном море. Студентом пединститута проходил практику в этой удивительной ребячьей республике, что еще с детства (в него я впервые попал школьником) завожила меня. Сюда со всей страны съезжались мальчишки и девчонки, и смены творили чудеса с детворой. Здесь тебя никто не знал. Ты мог начать свою жизнь с чистого листа, каждый день работая над собой, чтобы называться «орленком» и уехать из лагеря со значком, на котором выгравирован мальчишка в буденовке с устремленным взором в будущее. Лагерь с его традициями и законами

спланивал ребят, здесь зарождалась удивительно крепкая дружба, что годами продолжалась в переписке.

Так вот, роюсь в своих архивах, я вдруг обнаружил газету «За педагогические кадры» сорокалетней давности (!), где в нескольких номерах публиковался мой дневник. Дневник вожатого «Салют, «Орленок!». Перечитал – и защемило сердце. Где они, те мальчишки и девчонки, которым ты отдавал сердце, легко поселял в своей душе, любил? Которые сегодня уже стали или готовятся стать пенсионерами. А почему бы публикацией нескольких страниц из дневника не свершить чуда и не перенести читателя в 1977 год, на берег Черного моря, в пионерский лагерь?!

Строки из дневника публикуются без редакторской правки, такими, какими они рождались в годы юности.

...За окном уже глубокая ночь. Я только что перевернул последнюю страничку дневника. Сегодня на его полях появились новые пометки. Пробудилось сожаление: что-то просто не успел сделать, что-то не удалось. Были ошибки, просчеты. И даже то, что я еще учусь и это для меня педагогическая практика, никак не оправдывает их.

Из четырех смен третья больше всех запомнилась.

18 июля

В первые дни мы, вожатые, особенно пристально вглядываемся в каждого. Внимательны и ребята друг к другу. Ведь через несколько дней им придется перейти к самоуправлению.

Мы с вожатой Олей стараемся как можно больше проводить коллективных творческих дел, чтобы каждый мог себя как-то проявить. Новый коллектив – это возможность для некоторых ребят поставить себя иначе, чем в школе, как-то измениться, сделаться лучше.

Избрали бюро отряда. Нам было важно, чтобы в него вошли комсомольцы, которые могут зажечь и повести отряд. Комсоргом стал Олег Протопопов, член Московского

городского комсомольского штаба. Он покорила ребят своей активностью.

В «Орленке» актив переизбирается каждые десять дней, чтобы больше ребят сумели попробовать себя в качестве организаторов, научиться комсомольской работе.

26 июля

Сегодняшним днем закончилась первая десятидневка. Уже на пляже начали обсуждать прожитые дни. Говорили о работе комсомольского бюро. Тут же рядом сидел Олег Протопопов и слушал далеко не лестные отзывы ребят о своей работе. Мы с Олей стали замечать, что Олег все больше и больше становится демагогом. Он говорит правильные слова. Но только говорит. Выполнять их и не собирается. Я все отчетливее осознавал ошибку, допущенную нами. Да, надо было выбрать нового комсорга отряда после того, как Олег стал начальником штаба.

Вечером – комсомольское собрание. Все, пожалуй, началось с того, что ребята вовремя не смогли собраться и отправиться на место, где оно должно проходить. Тогда мне пришлось вести основную часть отряда, зная, что это